

Калигула разбушевался

Для исполнения главной роли в фильме «Цареубийца» «Мосфильм» пригласил британского актера Малколма Мак-Дауэлла

Когда в шестом павильоне «Мосфильма» мне сказали, что Мак-Дауэлл — вылитый Юровский, я окончательно уверил себя в том, что мне предстоит беседа с человеком жестким (если не свирепым), своенравным, прямолинейным, словом, далеко не дипломатичным. Я был приятно удивлен, когда в дверях своей комнаты меня встретил весело и по-доброму улыбающийся человек лет сорока пяти, заботливо усадил на диван, напоил горячим сладким чаем. И только черные армейские сапоги, галифе и гимнастерка выдавали в нем потенциального убийцу Николая II...

— Десять лет назад я и представить не мог, что буду сниматься в фильме в Советском Союзе, да еще в каком-то убийстве царя! И уж тем более не думал, что буду говорить об этом с журналистом вашей самой большой газеты. Так что сейчас мне при новом режиме очень приятно работать с вашими ребятами над совместной картиной.

— В одном из интервью вы сказали, что играете эту роль не ради денег. Что-то не похоже на западного киноактера...

— Это на самом деле так. Ибо здесь, конечно, я зарабатываю в несколько раз меньше, чем за такую роль на Западе. Но работа для меня — не только и не столько процесс зарабатывания денег. Конечно, я, как и все, должен кормить семью, платить налоги и т. д. и т. п. Но часто тебе просто нравится сценарий, ты симпатизируешь идее режиссера, короче, чувствуешь: это — для тебя. Так произошло и с «Цареубийцей». Я был просто счастлив, когда Карен Шахназаров нашел меня в Женеве и предложил роль Юровского. Прочитав сценарий, я понял: фильм будет потрясающим и интересным не только для русских, но и для зрителей на Западе — а это очень важно.

— У вас много общего с вашим героем?

— Не думаю. Единственное, пожалуй, — преданность своему делу. Юровский — цареубийца — верит в справедливость того, что творит. Не забывайте о том, что речь идет о 1918 году. Юровский был бунтовщиком, революционером, комиссаром. Он выполнял приказ: «это нужно для революции». Я пытаюсь проникнуть в мир его мыслей и, кажется, даже понимаю его. Для него это была обыкновенная работа.

И, по-моему, здесь есть еще один момент. Для Юровского, рядового, маленького человека, одного из тысяч, убийство монарха было шансом стать историей...

— Вы считаете, он был даже прав — для своего жестокого времени?

— Кто знает. Но я ни в коем случае не могу оправдать

убийство им женщин и детей. — А вы лично смогли бы убить человека, выполняя приказ?

— Это зависит от того, представлении. А вообще я по натуре совсем другой человек. Я не могу застрелить даже кролика, и поэтому мне трудно, просто невозможно представить себя в роли убийцы. Перед камерой я готов стрелять в кого угодно, ибо я знаю: человек встанет, и мы снова пожмем друг другу руки.

— У вас есть политические убеждения?

— В Англии бы, наверное, сказали, что я скорее левый. Против политики Маргарет Тэтчер. Хотя и восхищаюсь ею. Я не консерватор. По американским меркам — не республиканец. Я художник, и поэтому у меня нет ярко выраженных политических пристрастий.

— Как отнеслись к вашей новой роли коллеги, родственники?

— Трудно сказать. На Западе ведь очень мало знают о вашей революции. Знают, что была какая-то встряска в России — и все.

— А вы откуда так много о ней знаете?

— Меня всегда очень интересовала история России. Это же самая огромная в мире страна, едва ли не первая по мощи сила на планете. Нам же жить вместе... Я прочел много книг о России. Меня всегда поражал гений великих русских писателей, поэтов, художников. Грандиозный Станиславский — русский. Мой любимый драматург Чехов — тоже

— Что вы думаете о нашем современном кинематографе?

— Я, увы, очень мало о нем знаю. И до знакомства с Кареном ничего не слышал о его работах. С тех пор я, конечно, имел возможность по достоинству их оценить.

Что же касается русских актеров, то они, бесспорно, одни из лучших в мире. Мы, на Западе, это всегда знали.

Недавно, например, я видел великолепный спектакль в театре им. Ленинского комсомола. Жаль, не помню его названия по-русски. Прекрасным было все — и постановка, и игра актеров. Мне, кстати, нравится, как они работают. В чем-то, конечно, их стиль отличается от «западного». Есть отличия в организации, например. У вас можно долго играть в одном и том же театре, общаться с одними людьми. На Западе все решают деньги. Если ими и не пахнет, работа тут же прекращается. Так что в творческом смысле вашим актерам пока лучше живется, хотя они и получают мало...

— Вы хотели бы продолжить сотрудничество с Олегом Янковским в кино?

— Конечно же. Он блестящий актер — вне всяких сом-

нений. И хотя он говорит по-русски, а я — по-английски, мы прекрасно друг друга понимаем. Для настоящих актеров язык — не проблема.

У актеров же вообще много общего — от божьей искры, интуиции до желания и умения говорить правду, глядя в глаза. Общение их напоминает химическую реакцию — одна часть понимает, дополняет другую.

— Вы не любите говорить о своих политических пристрастиях. А как насчет художественных?

— Гойя — любимый художник. У него есть потрясающие портреты людей, мучимых внутренним противоречием, переживанием. Меня, кстати, именно это свойство привлекает в Толстом, Достоевском.

— А сами вы страдающий человек?

— Я-то? Нет, кажется. Но таких людей очень интересно играть. Такие роли — находки для актера.

— Вы — всемирно извест-

ный актер. Наверное, проводите свой отпуск на Палм-Бич во Флориде!

— Что вы! Это ужасное место. Я обычно отдыхаю в Италии. Люблю Америку, Калифорнию. Но я, кстати, не американский актер, как иногда пишут. Я все-таки британец, а точнее, европеец — хотя в Штатах у меня двое детей.

— Как вы чувствуете себя в России?

— Свободно. Раскованно. Свободнее, чем в Англии, если хотите. Я бы обязательно хотел сюда еще вернуться.

— Что увезете отсюда?

— Парочку анекдотов. Я очень люблю ваш русский, вернее, советский юмор. Мне рассказывали много ваших социальных анекдотов. Черный, очень черный юмор. На Западе его трудно понять. Но я, кажется, понимаю. И очень его люблю — как бы это ни было странно.

Беседу вел

Ст. КУЧЕР.

Фото А. ПАШВЫКИНА.

КТО ЕСТЬ КТО

Справочник «Кто есть кто» (1990 г.) сообщает: МАЛКОЛМ ТЭЙЛОР МАК-ДАУЭЛЛ, британский актер, родился 13 июня 1943 года в г. Лидзе. В 1980 году женился на Мэри Стинбурген. Имеет сына и дочь. Карьеру актера начал в 1965 году в Стратфорде. Снимался на телевидении, играл в театре. Живет по адресу: США, Калифорния, Лос-Анджелес, Бульвар Баверли, 8899. Самые известные картины с его участием: «Механический апельсин», «Маэстро», «Закат», «Калигула», «Гулаг», «О, счастливец», «Корабль сумасшедших».

По данным редакции «КП», работает на износ. Последние годы — без отпусков.

В кино советские зрители видели его всего два раза — в фильмах «О, счастливец» и «Переход».